

Свист лезвия меча донесся до уха Вэнь Шаня, стоявшего на перекрёстке и смотревшего на Бай Юньфэйя, находившегося неподалёку. Его брови слегка дрогнули, и он на мгновение заколебался.

— Старший брат Бай.

Бай Юньфэй убрал меч и кивнул ему, заметив, что тот держит что-то в руке.

— Есть вино? — спросил он.

— Есть, — Вэнь Шань на мгновение задумался, затем кивнул и вместе с ним вошёл внутрь.

В каменном доме Бай Юньфэй сидел за столом, задумчиво глядя на кувшин с подогретым вином. Вэнь Шань, убрав вещи, сел рядом и, украдкой взглянув на него, казался нерешительным.

Бай Юньфэй не заметил его выражения лица. Увидев, что вино нагрелось, он налил себе чашу и одним глотком опустошил её. Поставив чашу на стол, он уже собирался налить вторую, когда Вэнь Шань вдруг остановил его руку.

— Старший брат.

— Что случилось? — Бай Юньфэй высвободил руку и всё же налил себе ещё одну чашу.

— Недавно ходили слухи... — Вэнь Шань опустил голову, глядя на свою ладонь. — Князь Цзинь жив. Он в Аньяне, у Чжао-вана.

— Хорошо, — равнодушно ответил Бай Юньфэй, поднял чашу и снова выпил её до дна. Вэнь Шань поднял голову, открыл рот, но в итоге лишь вздохнул.

Дни на Снежной вершине были долгими. Бай Юньфэй пил чашу за чашей, пока вино, купленное Вэнь Шанем, не закончилось, и только тогда небо начало темнеть. Медленно поднявшись, он подошёл к окну. Вэнь Шань смотрел на него, пока ночь не стала сгущаться, и лишь тогда увидел, как белая фигура слегка пошевелилась.

— Вэнь Шань, я отправляюсь в Аньян.

Ха... Почему-то, услышав эти слова, Вэнь Шань почувствовал облегчение, хотя это было совсем не то, что он ожидал.

— Старший брат, — он встал и поклонился. — Счастливого пути.

Аньян.

Линь Ваньфэн, глядя на остатки лекарства в чаше, нахмурился и швырнул её перед Цинь Юем.

— Выпей.

— Не могу больше, — Цинь Юй слегка побледнел и отодвинул чашу. — Я уже сыт.

— Эй, этот Бай, ты что, хочешь, чтобы тебя проучили?

— Ах... Ты неблагодарный сын, — пробормотал Цинь Юй, подняв чашу. Едва он сделал глоток, как Линь Ваньфэн ударил его по затылку.

— Кх-кх... Ты что, хочешь меня задушить?

— Заткнись, — Линь Ваньфэн сердито посмотрел на него. — Болтун, лучше бы ты и вправду задохнулся.

— ... — Цинь Юй искоса посмотрел на него, мысленно проклиная паршивца сотню раз.

Линь Ваньфэн забрал пустую чашу, поставил её в сторону и, не говоря ни слова, вытолкнул его во двор.

— Погрейся на солнце.

— Мне не холодно, — поспешно сказал Цинь Юй.

— Не холодно, но всё равно греться.

— ...

Маленький негодяй, совсем распустился. Этот неблагодарный потомок, нужно бы Ма У показать его. Цинь Юй злобно бормотал, забывая, что сам сидит в тени дерева.

Послеполуденное солнце клонилось к закату, лёгкий ветерок приносил ощущение свежести. Бай Юньфэй медленно шёл вглубь западной части города. Гора Ци была в тысяче ли отсюда, но дни, проведённые в поисках в Аньяне, теперь казались короткими, словно мгновение отделяло его от Снежной вершины до Цинь Юя.

Впереди виднелся небольшой дворик, окружённый скрытыми и явными стражами. Бай Юньфэй спрятался за углом улицы, бросив взгляд на меч, который крепко сжимал в руке.

Во дворе лёгкий ветерок проносился через центральный двор. Цинь Юй, прислонившись, почти заснул, как вдруг услышал знакомый, леденящий звук.

Он открыл глаза. Вдали виднелась фигура, холодная, словно вышедшая из Лунного дворца. Цинь Юй мысленно поругал его за безрассудство, но всё же не смог сдержать улыбки.

Мерцание холодного света, меч, рассекающий воздух, белые одежды, развевающиеся на ветру — такого больше не было никого в Поднебесной. Бай Юньфэй! Ты всё такой же величественный...

— Юньфэй, — эти слова прозвучали, словно их разделяли долгие годы.

Свист! Бай Юньфэй, держа меч в одной руке, опустился во дворе. Перед ним, на стуле, сидел человек в чёрном, с улыбкой на лице — таким, каким он всегда его помнил, словно между ними не было никаких разногласий.

— Цинь Юй, ты жив!

— Да, — Цинь Юй смотрел на него, слегка улыбаясь. — Разве мы не поквитались?

— Верно, я отомстил, — долг тысяч душ с Большого Снежного хребта ты выплатил. Бай Юньфэй постоял мгновение, затем резко убрал меч и, сохраняя бесстрастное выражение, повернулся.

— Юньфэй, — Цинь Юй остановил его. — Ты... Не мог бы ты...

— Нет, — Бай Юньфэй прервал его, остановившись, но не оборачиваясь, лишь слегка покачал головой.

— Хорошо.

— Цинь Юй, с этого дня все наши счёты закрыты. Нам... больше не нужно видеться. Все обиды и разногласия улажены, и мы с тобой подошли к концу. Цинь Юй... Мы подошли к концу.

— Хорошо.

Белый герой слегка подпрыгнул, и его фигура исчезла в небе. Такая лёгкость в движении — неужели он не бессмертный? Цинь Юй сложил руки на груди, долго смотрел в небо и в конце концов улыбнулся.

Я всегда думал, что у подножия горы Сыфан я принёс Поднебесной лишь хаос. Но сейчас я чувствую, что смерть князя Цзинь была не напрасной. По крайней мере, она избавила нас от необходимости быть врагами.

Бай Юньфэй, этот результат дороже всего на свете. Он стоит того, чтобы отдать за него жизнь.

Дворец Чжао-вана.

— Вы видели его, теперь можете быть спокойны? — Чжао-ван, стоя боком, смотрел на Бэй Чжэнцина.

Тот слегка изменился в лице, но всё же поклонился.

— Ваш слуга всё ещё не спокоен.

— Он ищет смерти, разве вы не понимаете?

— Князь? — Бэй Чжэнцин с удивлением посмотрел на Чжао-вана. Слова князя Цзинь были полны противоречий, и он не был уверен, что тот действительно ищет смерти.

— Армия Чжао продвигается на север, Чжао Чжипин уже склоняется к мирным переговорам. Если это произойдёт, он станет самым большим посмешищем в Поднебесной. Поэтому он хочет, чтобы армия Чжао отступила.

Чжао Чжипин и мирные переговоры? Бэй Чжэнцин на мгновение замер. Казалось бы, это хорошая новость, но в его сердце возникло странное чувство, заставившее его насторожиться.

— Князь, ваш слуга всё же считает, что князь Цзинь не тот, кто легко сдаётся.

— Верно, — Чжао-ван согласился с ним, а затем добавил:

— Поэтому, когда всё станет необратимым, он будет искать смерти.

Бэй Чжэнцин замолчал. Он не понимал, почему Чжао-ван был так уверен, что князь Цзинь потерял все свои амбиции и стал спокойным и подавленным. Он хотел возразить, но, вспоминая все действия князя Цзинь, не мог найти доказательств своим словам.

— Линь Ваньфэн и князь Цзинь... Ваш слуга чувствует, что здесь что-то не так.

— Хе... Разве кто-то может симпатизировать человеку, который хочет его убить? Вы слишком

много думаете, — сказал Чжао-ван, вспомнив несколько предыдущих попыток, и мысленно усмехнулся, не желая больше обсуждать этот вопрос.

— Недавно ходили слухи, что князь Цзинь в Аньяне. Усильте охрану, чтобы никто... — Чжао-ван холодно усмехнулся. — Не смог навредить «Его Высочеству князю Цзинь».

— Князь, не беспокойтесь, ваш слуга уже...

Едва Бэй Чжэнцин закончил говорить, как в зал вошёл стражник.

— Князь, кто-то проник в боковой двор и попытался убить «гостя».

Глубоко в западной части города.

Линь Ваньфэн смотрел в небо, его взгляд слегка изменился. Этот человек в белом, должно быть, тот самый герой, который совершил покушение в Цзянье. Такой... Линь Ваньфэн перебирал в голове множество слов, но не мог найти подходящего, чтобы описать этого человека.

Его взгляд вернулся к человеку, сидящему в одиночестве под деревом. Он слегка сжал губы.

— Что ты хотел, чтобы он для тебя сделал?

— Я просто хотел, чтобы он вернул мне меч, — теперь это казалось несбыточной мечтой.

Цинь Юй сидел там, почесал подбородок и снова стал прежним, повернувшись к Линь Ваньфэну.

— Скоро сюда придут.

— Хм? — Линь Ваньфэн спокойно смотрел на него.

— Помни, что бы ни случилось, ты должен оставаться в стороне, не спрашивать, не вмешиваться, просто смотри.

Линь Ваньфэн слегка дрогнул, но, прежде чем он смог что-то сказать, Цинь Юй поднял руку, прервав его. Его взгляд скользнул к двери, и он тихо, низким голосом произнёс:

— Просто сделай, как я сказал.

Скрип. Дверь двора открылась, и Линь Ваньфэн, стоя на веранде, увидел, как вошёл Чжао-ван, за ним следовал тот человек, что приходил в тот день.

— Шестой брат, ты напуган? — Чжао-ван подошёл к Цинь Юю, огляделся вокруг и добавил:

— Этот князь не смог должным образом защитить тебя.

Хе-хе... Цинь Юй поднял брови, посмотрел на него и, опустив взгляд, сказал:

— Старший брат сделал всё, что мог, я понимаю.

— Что ты понимаешь?

— Я понимаю, что теперь все знают не только о том, что я жив, но и о том... что я у старшего

брата.

В сердце Чжао-вана мелькнуло сомнение. Цинь Юй, глядя на его выражение лица, всё понял и сказал:

— Старший брат удивлён, почему убийца, убив столько стражников, добрался сюда, но не убил меня.

— Шестой брат, просвети меня, — лицо Чжао-вана слегка потемнело от того, что его уличили.

— Можно сказать, что мне просто повезло. Этот убийца — мой старый знакомый, поэтому... — Цинь Юй поднял брови и улыбнулся с долей коварства. — Его появление подтвердило слухи о том, что я в Аньяне. Скоро к старшему брату начнут приходить неприятности.

Лицо Чжао-вана изменилось, он резко повернулся к Бэй Чжэнцину. Цинь Юй, следуя его взгляду, откинулся на стуле и небрежно произнёс:

— Господин Бэй, этот ход был гениален. Видимо, вы согласились сотрудничать со мной.

<http://bllate.org/book/16170/1453326>